

ХОХЛОВ А.А.

АНТРОПОЛОГИЯ КУРГАНОВ 1 И 2 МОГИЛЬНИКА СПИРИДОНОВКА IV

Оба кургана дали сравнительно большой антропологический материал. В первом насчитывается 24 скелета, а во втором — 15. Их сохранность вполне удовлетворительна, хотя краниологическая часть во многих случаях нуждалась в реставрации.

В первую очередь были проведены половозрастные определения погребенных. Результаты представлены в таблице 1. В первом кургане 12 скелетов принадлежали взрослым людям в возрасте от 18 до 60 лет, из которых 7 - мужчины и 5 - женщины. Детей до половозрелого периода — 11, и один скелет — подросткового возраста. Во втором кургане погребены 6 взрослых (18-60 лет), 5 подростков (12-17 лет) и 4 детского возраста — до 12 лет. Конечно, частично исследованный могильник не может дать полную информацию о демографии данной популяции. Более того, по археологическим данным фиксируется относительно разновременное сооружение изученных курганов — ранее был воздвигнут курган 1. Для изучения демографии это не столь важно, поскольку формирование нового кургана для одной популяции, видимо, начинается с окончанием функционирования по каким-либо причинам старого (хотя это не совсем ясно). Об этом и о многих других сторонах жизни населения можно узнать, лишь полностью изучив могильник. К сожалению, в археологии, особенно при работе новостроечных экспедиций, крайне редко удаётся полностью исследовать погребальные памятники. Приходится довольствоваться выборочными данными. Воспользуемся этим и мы.

Так, средний возраст жизни человека, по материалам первого кургана, составлял 24,8 года, отдельно для взрослых — 42,5 года (для 7 мужчин — 41,7 лет, для 5 женщин — 43,3).

Для части популяции, оставившей второй курган, средний возраст жизни человека составлял 24 года, а без учета детей, подростков и юношей — 43,6 года (48,3 — для 3 мужчин и 38 — для 3 женщин).

Как видно из полученных для обоих курганов палеодемографических характеристик, близко соотношение взрослых к остальным, более молодым членам группы (50% против 40%), совпадают также средние возраста жизни, с учетом детей — 24,8-24,0 года, а без них — 42,5-43,6 года.

Совокупно по материалам обоих курганов равна доля умерших в зрелом I (20-45 лет — 25,6%) и зрелом II — старческом (более 45 лет — 25,6%), возрастах. Лишь два скелета (1/18, 2/6 — 5,1% от общего числа) демонстрируют биологический возраст (55-60 лет), относимый к старческому. То есть вероятность дожить до преклонного возраста, видимо, была низкой. Возможно, представленные цифры реально отражают палеодемографическую ситуацию в обществе.

Краниологический материал по степени сохранности костной структуры хороший, хотя многие черепа вследствие давления земли разрушены. Наиболее полную информацию можно получить от 15 черепов (6 мужских и 9 женских). Материал находится в работе. Здесь приводятся предварительные данные.

Основные краткие характеристики черепов.

Мужские черепа.

Курган 1, погребение 7: массивный, мезокранный, широколицый, низколицый, сильно профилирован.

Курган 1, погребение 8: некрупный, массивный, долихокранный, высокоголовый, низко- и среднешироколицый, узконосый, резко профилированный.

Курган 1, погребение 13: массивный, долихомезокранный, высокоголовый, среднешироколицый, относительно низколицый, низкоорбитный, резко профилированный.

Курган 1, погребение 20: широко- и высоколицый, низкоорбитный, резко профилированный, узконосый.

Курган 1, погребение 12: грацильный, долихокранный, резко профилированный.

Курган 2, погребение 6: долихокранный, с тенденцией к узколицести, узконосый, резко профилированный.

Женские черепа.

Курган 1, погребение 6: долихомезокранный, среднешироколицый, с тенденцией к относительной высоколицести, узконосый, резко профилированный.

Курган 1, погребение 10: умеренно долихокранный, средний по размерам лица, с резким профилем.

Курган 1, погребение 15: мезокранный, относительно низкоголовый, относительно низколицый, среднешироколицый.

Курган 1, погребение 18: узконосый.

Курган 1, погребение 22: грацильный, долихомезокранный, относительно низкоголовый, низкоорбитный, с умеренно уплощенным лицом и узковатым, слабо выступающим подбородком.

Курган 2, погребение 1: мезокранный, средневысокий, низколицый, узконосый, с умеренной профилировкой лица.

Курган 2, погребение 5: долихокранный, очень узконосый, высоколицый.

Курган 2, погребение 13: грацильный, узколицый, узконосый, резко профилированный.

Курган 2, погребение 15: долихомезокранный, низколицый, среднешироколицый, хорошо профилированный.

Учитывая неполноту краниологического материала и необходимость дальнейшего исследования памятника, в данной работе цифровые характеристики черепов не приводятся. Поэтому, взаимосопоставление серий из обоих исследованных курганов преждевременно.

Обе серии демонстрируют сходство по характеристикам черепов. Среди них наиболее часто представлены черепа средней массивности, долихокраниые, высокоголовые, со среднешироким, относительно низким и резко профилированным лицом. В антропологических работах по древнему населению европейских степей описанный краниологический комплекс обычно именовался протоевропейским. На самом деле этот тип черепа лишь один из вариантов протоевропейского. Аналогии подобным черепа не редкость в сериях срубной культуры Волго-Уралья. Из материалов предшествующего времени такие черепа часто фиксируются как в ямно-полтавкинских волго-уральских сериях, так и в некоторых других на сопредельных территориях.

В обоих курганах имеются также черепа с тенденциями к гипоморфии строения, доминирующими признаками которых являются узконосость и резкая клиногнатия лица. Эти черты более свойственны южноевропеоидным группам. То есть, останки людей с подобными черепами могли принадлежать населению, предки которого генетически восходят к средиземноморским популяциям. Следует сказать, что культурные и генетические связи населения, проживающего в зонах влажного, умеренного и аридного климата Восточной Европы, фиксируются практически во все эпохи. По представлениям антропологов, именно в срубное время подобное взаимодействие получает в некоторой степени завершенный характер. Про-

блемой антропологических изысканий является в большей степени установление конкретных импульсов для формирования срубного населения в целом, что возможно сделать при наличии намного более представительных и полноценных (не выборочных) костных материалов. Сложность расогенетического исследования заключается и в том, что весь блок степных и лесостепных культур содержит практически одни и те же слагающие общности морфологические компоненты в рамках европеоидной расы.

Конкретно к лесостепным волго-уральским коллективам срубной культуры можно добавить, что в состав некоторых из них входит компонент с более округлой, низковатой мозговой коробкой и умеренно уплощенным лицом. Этот компонент связывается с представителями иной расотаксономической единицы — уралоидной. Популяции последней в предсрубное время занимали в основном лесные и лесостепные районы Восточной Европы и Зауралья. Судя по некоторым спиридоновским черепам (курган 2, погребение 1; курган 1, погребение 22), в населении, оставившем этот могильник, также содержался уралоидный компонент.